

Лепихова Юлия Игоревна*,
*ассистент кафедры государственного и административного права
ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет»,
(г. Самара)*

ИДЕЯ КРИПТОАНАРХИЗМА В СВЕТЕ ИНТЕРПРЕТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Криптоанархизм, согласно его приверженцам, представляет собой философию, разновидность либертарианства, которая призывает к использованию сильной криптографии на основе публичных ключей для защиты приватности и индивидуальной свободы.¹ Термин впервые появился в журнале «Тайм» за март 1994 г. При этом криптоанархизм возможно рассматривать как радикальное убеждение о защите информации, когда речь идет о защите любой информации, прежде всего, от государства.

Криптоанархисты убеждены, что совершенствование методов слежки и расширение интернет-коммуникаций открывает огромные возможности для слежки и ищут способы для создания и развёртывания информационной инфраструктуры, которая никаким образом не может быть подвержена авторитарному воздействию или вмешательству в тайну любой переписки. Для этого криптоанархисты предлагают защиту от посягательства, включая использование следующих средств:

- децентрализация хранения информации и использование сетевых экранов, прокси-серверов;
- разработка и использование криптографии (сообщение зашифровано публичными ключами каждого из компьютеров, входящих в цепочку, и ключом получателя);
- анонимность участников сообщества до тех пор, пока те не пожелают себя раскрыть.

Анализ возможных последствий оценки конституционности или неконституционности принятия решений о запрете или наказании лиц, использующих вышеописанные методы необходимо начать с конституционной нормы, которая в данном случае, если решение принималось бы Конституционным Судом Российской Федерации (далее – Суд), потенциально подлежала бы использованию. Несомненно, речь идет о ком-

* © Лепихова Ю.И., 2014

плексе положений, предусмотренных статьями статей 3, 23 и 29 Конституции Российской Федерации.

Собственно, данные положения в своей взаимосвязи уже неоднократно использовались Судом при оценке конституционности положений правовых норм в связи с использованием интернета и современных коммуникационных технологий². Между тем в силу относительной современности и сложности явления правовая позиция Суда по данному вопросу еще не сформирована в силу отсутствия обращений.

Сами же криптоанархисты считают, что без возможности шифрования сообщений и личной информации личная жизнь серьёзно страдает, что запрет криптографии эквивалентен упразднению права на тайну переписки. Также они утверждают, что только полицейское государство может криминализировать криптографию. При этом сейчас использование криптографии незаконно в некоторых странах (небезосновательно для этих стран).

Следует отметить, что изначально идея криптоанархии состояла в том, что сильная криптография может революционно изменить социум как он есть: если все экономические операции будут проходить зашифровано через Интернет, никакое государство не сможет вмешаться в сделку и проследить за ее правильным исполнением и/или взыскать налоги. По мере того, как целые секторы экономики выводятся за рамки государственного контроля, все большую роль играет саморегуляция и деловая репутация участников сделки; эти структуры приведут к созданию параллельных образований вне сети, и рано или поздно возникнет общество без государственного принуждения³.

Тем, не менее в своем современном виде, несмотря на сохранившийся романтико-утопический ореол, эта идея получила развитие и воплотилась в реальности, например, в не так давно популяризованной криптовалюте.

Также сами криптоанархисты понимают, что невозможно предотвратить потенциальную криминальную активность в подобной сети. Однако криптоанархисты считают, что криминал и без того имеет развитые средства коммуникаций. Кроме того, довольно трудно определить, законодательство какой страны нарушается в процессе функционирования анонимной сети, потому как местонахождение любого пользователя неизвестно, а правовое регулирование отношений в Сети разрознено. Именно поэтому борьба с криптоанархизмом (если государство пойдет на путь борьбы с криптоанархизмом) никогда не будет носить системного характера

и всегда будет фрагментарной или будет вестись неподходящими путями в силу недостаточной квалификации борцов. Следует в свою очередь отметить, что именно в силу вышеперечисленных причин правоведа в целом репрессивно настроены по отношению к Интернету.

Возможно прогнозировать, что предметом рассмотрения Суда это явление станет в связи с преступлением, совершенным в связи или с использованием средств шифрации. При этом Суд рассматривал ранее аналогичные дела, в которых Сеть и средства шифрации выступали в качестве предмета преступления (орудия совершения преступления)⁴.

Однако российское законодательство было значительным образом изменено со времени оформления результатов интерпретационной деятельности Суда по вопросу регулирования отношений в Сети. При этом Российская Федерация избрала путь запрета и контроля информации, схожий с использованным ранее в США. В законодательных актах США нашла отражение позиция признания самих пользователей ответственными нарушителями за деяния, которые могут совершаться с использованием средств шифровки информации. Данная позиция создала особый подход к разбирательствам с такими пользователями, например, по вопросу защиты авторских прав и предъявления претензий к торрент-трекерами: администраторы трекеров на основании законодательного подхода не являются надлежащими ответчиками по делам о незаконном распространении результатов интеллектуальной деятельности, однако могут быть обвинены по иным основаниям.

При этом подходы закреплены в специализированном правовом акте в области регулирования отношений по использованию и распространению результатов интеллектуальной деятельности в сети Интернет (Digital Millennium Copyright Act), так как именно эта сфера первой подверглась нарушениям и злоупотреблениям в Сети.

Указанный акт предусматривает, что провайдеры услуг не могут быть привлечены к финансовой ответственности в случае, если:

- передача материала была инициирована лицом (или под его руководством), отличным от провайдера услуг;
- передача, маршрутизация, обеспечение подключения и хранение материалов осуществляются средствами автоматического технического процесса без выборки провайдером услуг таких материалов;
- провайдер услуг не выбирает получателей материалов (кроме случаев автоматического ответа на запрос пользователя);
- никакие копии материалов не создаются провайдером услуг в

процессе промежуточной или мгновенной передачи информации;

- материалы передаются через сеть Интернет без изменения их содержания⁵.

В Российской Федерации в настоящий момент для защиты общества от небезопасной для личности, общества и российского государства информации (по мнению законодателя) государственная власть приняла ряд законов, а также создала систему государственных органов, в обязанности которых входит обеспечение их исполнения, принято Постановление Правительства Российской Федерации о едином реестре сайтов, на которых имеется запрещенная информация. При этом правоведы только описывают способы обхода блокировки сайта⁶.

Однако возможно прогнозировать, что законодатель продолжит развивать экстенсивный подход к регулированию средств, используемых для шифрации или криптоанархистами, например, запретив средства шифрации, использование маршрутизации, трекеры, поставит под контроль (возможно лицензируемый) виртуальные закрытые сети, а Суд в данном случае сформирует правовую позицию, обосновывающую конституционность данных норм.

1 <http://www.activism.net/cyberpunk/crypto-anarchy.html>

2 См., напр., Постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2005 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 48 и статьи 58 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», пункта 7 статьи 63 и статьи 66 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2005. – № 47. – Ст. 4968; Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2013 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова» // СЗ РФ. – 2013. – № 29. – Ст. 4019.

3 Из манифеста криптоанархии Тимоти Мэя // <http://www.novsu.ru/npe/files/um/1412/bg/shell/arh/mono/>

4 Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2012 № 863-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Уденазарова Курбана Ханмурадовича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 статьи 47 и пунктов 1 и 2 статьи 51 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

5 См. Дарбинян С. Копирайт против торрентов: цифровая эра авторского права // ИС. Авторское право и смежные права. – 2009. – № 10.

6 См., напр., Гостев А.А. Операция Red October – обширная сеть кибершпионажа против дипломатических и государственных структур // Право и кибербезопасность. – 2013. – № 1. – С. 15 - 23.